

Гуманитарные
исследования
в Карелии

Карельский научный центр
Российской академии наук
Институт языка, литературы и истории

Гуманитарные исследования в Карелии

*Сборник статей к 70-летию
Института языка, литературы и истории*

Петрозаводск
2000

150547K

ББК 80

В основе данного издания – материалы научной конференции, посвященной 70-летию Института языка, литературы и истории КарНЦ РАН. Авторами большинства публикаций являются сотрудники Института ЯЛИ. В статьях, связанных с археологией, историей, фольклором, языкознанием, литературой Карелии и соседних областей, рассматриваются конкретные проблемы, которыми каждый из исследователей занимается в данный период. Разнообразие публикуемых материалов отражает комплексный характер исследований Института, объединяющих историческое и филологическое направления академической науки. Публикация материалов конференции поможет лучше осознать возможности Института на современном этапе, его научный потенциал, проблематику и уровень проводимых исследований, подумать о перспективах. Но главное, книга содержит новые материалы, выводы и обобщения по недостаточно изученным вопросам, знакомит с различными направлениями исследований, обращается к проблемам современности.

Сборник рассчитан на научных сотрудников, преподавателей, музейных работников и краеведов. Надеемся, что и рядовой читатель найдет для себя интересные сюжеты, события, факты, имена. Остается пожелать сборнику не остаться незамеченным, а его авторам – новых успехов в научном поиске.

*Директор Института языка, литературы и истории,
доктор ист. наук Ю. А. САВВАТЕЕВ*

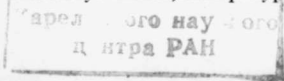
Редакционная коллегия: Ю. И. ДЮЖЕВ, Н. Г. ЗАЙЦЕВА,
О. П. ИЛЮХА (отв. ред.), С. И. КОЧКУРКИНА, Н. А. КРИНИЧНАЯ

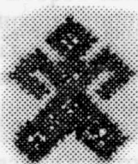
Рецензенты: Л. Ф. МАРКИАНОВА, К. К. ЛОГИНОВ

ISBN 5-9274-0024-8

150548K

© Карельский научный центр РАН, 2000
© Институт языка, литературы и истории КарНЦ РАН, 2000

Г. М. Керт

Саамская топонимия Кольского полуострова как объект исследования

Национальной топонимии может считаться в том случае, когда топонимы наряду с нарицательной лексикой свободно употребляются в речи коллектива и именуют какие-либо географические объекты, известные членам этого коллектива.

Саамская топонимия как факт саамской речи функционирует в национальной среде. В настоящее время сфера употребления саамской топонимии значительно сужается. Насильственное переселение, а вместе с тем и запустение исконных саамских поселений Кольского полуострова (Чальмны-Варрэ, Чудзьявр, Воронье, Варзино, Иоканьга) значительно сузили сферу употребления саамской топонимии.

Русские, осваивая Кольский полуостров, восприняли имеющуюся саамскую топонимию. Топонимия, употребляемая русским населением, хотя и в подавляющем большинстве саамского происхождения, в строгом смысле не может считаться саамской¹. Между тем у некоторых исследователей до сих пор существует заблуждение, что употребляемую русскими в бинациональных зонах национальную топонимию в русской огласовке относят к национальной.

Топонимы – названия географических объектов – возникли в связи с необходимостью ориентации на местности в жизни, хозяйственной деятельности коллектива. Топонимика как наука о топонимах формировалась постепенно. В чисто практических целях создавались словари, справочники, реестры и пр.

В связи с освоением природных богатств Кольского полуострова в конце 1920 – начале 1930-х годов в СССР появляются «Географический очерк, рельеф и орография Хибинских и Ловозерских тундр» Б. М. Куплетского² и «Физико-географический лопарский словарь» Г. Д. Рихтера³. Отсутствие навыков фиксации топонимии, недостаточное знание саамского языка приводили к погрешностям в написании топонимов.

В 1939 г. вышел из печати «Географический словарь Кольского полуострова» под редакцией проф. В. П. Воцинина⁴. Как сообщает В. П. Воцинин в вводной статье, в словаре зафиксированы 5702 названия 4537 географических объектов (часть географических объектов имеют двойные названия). Из 5702 названий, по его данным, 1924 саамских (переведено 67%), 3500 русских; остальные – прочие, смешанные и невыясненные.

С точки зрения саамской топонимии достоинством словаря является фиксация значительного числа впервые введенных в научный оборот саамских топонимов, а также перечень саамских слов (до 800 лексем), встречающихся в саамских топонимах. Следует отметить, что многие лексемы зафиксированы с искажениями, что можно объяснить недостаточным знанием диалектов саамского языка. Тем не менее фонетический облик слова просматривается вполне достаточно. Указанный словарь и в настоящее время является наиболее полным по насыщенности материала в отечественной литературе.

Сбором и публикацией саамской топонимии западной части Кольского полуострова занимались финские исследователи В. Таннер и К. Никкуль. Как известно, согласно Тартускому мирному договору 31 декабря 1920 г., территория бассейна р. Печенга отошла к Финляндии. В 1940 г. эта территория была возвращена Советскому Союзу.

Первым наиболее полным сводом саамских топонимов Кольского полуострова является опубликованный в журнале «Fennia» перечень финского социолога и этнографа В. Таннера «Географические названия области Петсамо». 1. «Саамские географические названия»⁵. В перечне содержится 817 статей саамских топонимов. Во многих топонимных статьях представлены фонетические варианты названий. В предисловии к перечню топонимов В. Таннер, касаясь мотивации названий у саамов, пишет: «Ни один из северных разговорных языков не может показать такую точную и в то же время красочную терминологию понятий саамского ландшафта, как саамский язык»⁶. Исследователь подчеркивает необходимость строгого соблюдения орфографии при написании саамских топонимов. Словарю предпослан перечень саамской географической лексики, насчитывающий до 100 лексем. В качестве приложения представлена карта М 1:400 000, в которой под номерами дано расположение топонимов.

В 1934 г. в этом же журнале печатается свод топонимов, подготовленный финским исследователем К. Никкулем «Топонимы колтского происхождения южной части Петсамо с точки зрения картографии»⁷. Представленные своды топонимов бассейна р. Петсамо В. Таннера и К. Никкуля явились результатом топографического обследования этой территории. Основу свода топонимов К. Никкуля составляют 1543 словарных статьи. В отдельных статьях приводятся фонетические, морфологические или лексические варианты топонимов. Во введении К. Никкуль предлагает обратить внимание на этические проблемы именования объектов. Он считает, что саамы имеют первоначальное моральное право давать названия на занимаемой ими территории. Кроме того, необходимо использовать норвежский опыт фиксации топонимии на картах. По его утверждению, на норвежских картах саамские топонимы не переводятся на норвежский язык,

но повсюду, где норвежские формы имен употребляются, они отмечаются на картах. В двуязычных областях параллельно с норвежскими саамские топонимы обозначаются в скобках. На территории Финляндии, в районах двуязычия необходимо наносить на картах как финские, так и саамские топонимы. В конце приводится карта М 1:200 000, где под номерами списка топонимов дается расположение географических объектов.

В. Таннер и К. Никкуль не были лингвистами в строгом смысле этого слова. Однако они были скрупулезно точны как в фонетике, то есть в передаче звукового облика топонима, так и в анализе структуры топонимов и интерпретации компонентов сложных топонимов.

Значительным событием в исследовании саамской топонимии Кольского полуострова явился выход в свет «Словаря колтских и кольских саамов» Т. Итконена⁸. Т. Итконен – известнейший исследователь саамского языка, а также истории, духовной и материальной культуры саамов. Он совершил четыре поездки к колтским саамам (1912, 1913, 1926, 1927) и одну в 1914 г. – к кольским⁹. У кольских саамов он пробыл пять месяцев. Первая мировая война застала его в Иоканьге. Собранный во время экспедиции лексический материал лег в основу огромного, насчитывающего 1236 страниц двухтомного словаря.

Словарь топонимов, составленный по алфавитно-гнездовому принципу, содержит 1115 словарных топонимных статей. Алфавит соблюдается по определительному компоненту топонима. Поскольку одно и то же определение может характеризовать наименование различных объектов, в одной топонимной статье может содержаться несколько топонимов. При большом разнообразии определительных компонентов количество зафиксированных в словаре топонимов, естественно, увеличивается. В случае возможности перевода компонента топонима дается соответствующая отсылка на апеллятив.

В целом указанный словарь является уникальным по своему построению и наиболее значительным по охвату топонимной лексики.

В послевоенные годы в СССР выявление и фиксация саамской топонимии Кольского полуострова для практических целей оставались прерогативой географов, геологов, гидрологов. Безусловно, специфика саамской топонимии не могла их не интересовать. В 1949 г. появляется статья А. Н. Казакова «О географических названиях Ловозерских тундр на Кольском полуострове»¹⁰. А. Н. Казаков все зафиксированные им географические названия разделяет на 6 групп: физико-географические – 75, производственные – 12, бытовые – 32, исторические – 7, культовые – 3, непереводаемые и прочие – 21. Можно говорить о несовершенстве предложенной классификации, однако, как один из первых опытов анализа топонимии он дает возможность обсуждения выдвинутой проблемы. В статье «Особенности и распределение саамских географических

названий Мурманской области» А. Н. Казаков уточняет свою классификацию¹¹.

Только в 1960-х годах саамская топонимия Кольского полуострова становится объектом изучения российских лингвистов. В 1961 г. вышли из печати тезисы сообщения В. В. Сенкевич-Гудковой на Всесоюзном совещании по вопросам финно-угорской филологии в Петрозаводске¹². В тезисах подчеркивается значение топонимии как исторического источника. В 1967 г. публикуется ее статья «Структурно-словообразовательные элементы в топонимике Кольского полуострова»¹³, в которой сделана попытка классификации саамской топонимии по структурным типам. В соответствии со спецификой и количеством компонентов топонима автор выделяет семь моделей. Вполне справедливо ее замечание о том, что саамская топонимика (в современной терминологии – топонимия. – Г. К.) является частной лексической системой саамского языка. Вместе с тем трудно согласиться с утверждением автора о превращении в топонимах слов типа «гора», «река», «озеро», «болото», «мыс» и т. д. в своеобразные топонимические суффиксы¹⁴. Компоненты топонима, то есть номенклатурные термины в прибалтийско-финских и саамском языках, обозначающие объект, являются составной значимой частью топонима и не могут считаться суффиксами. В классификации автора приведены только сложные топонимы; простые (апеллятивы и неэтимологизированные), а также суффиксальные модели отсутствуют. Не корректно утверждение автора о том, что «структурно-словообразовательные типы саамской топонимики Кольского полуострова встречаются на территории Финляндии, Карелии, на Севере Европейской России, на Урале и за Уралом до реки Оби и Енисея»¹⁵. Саамская топонимия как часть лексической системы саамского языка функционирует в национальной среде саамов на севере Финляндии, в Швеции и Норвегии. На огромной территории России саамская топонимия за исключением Кольского полуострова, если она и функционировала, оказалась полностью (кроме отдельных лексем, «встроенных» в топонимию последующих пластов) поглощенной.

Начиная с 1990-х годов исследование саамской топонимии входит в научные планы Института языка, литературы и истории КарНЦ РАН. Всего к настоящему времени опубликовано около 40 статей и тезисов в различных изданиях. Подготовлены монографии «Очерки саамской топонимии» и «Применение ЭВМ в исследовании топонимии (прибалтийско-финская, русская)».

В задачу исследования входило, в первую очередь, выявление специфики саамской топонимии как подсистемы языка. В монографии «Очерки саамской топонимии» дан краткий обзор исследования саамской топонимии как системы языка и как субстрата. Как известно, топонимная лексика составляет часть лексической системы языка. Для апеллятивной и

топонимной лексики характерны одни и те же древние пласты заимствованной лексики. Так, в саамском и прибалтийско-финских языках имеются древние литво-латышские и германские заимствования, которые возникли на уровне апеллятивной лексики. В субстратной топонимной лексике они служат надежным идентификатором принадлежности этой топонимии к данному языку. В процессе освоения русским языком саамской и прибалтийско-финской топонимии эти заимствования, естественно, стали частью русской топонимии. Поэтому так важно разграничивать заимствования в топонимии, происходившие на уровне апеллятивной лексики, и заимствования в процессе освоения топонимии.

При исследовании семантики компонентов топонимов мы вынуждены были отказаться от семантической классификации топонимов, поскольку в принципе невозможно создать непротиворечивую классификацию. Значительно эффективнее выявлять семантические классы топонимобразующей лексики. Для классификации топонимной лексики нами была принята разработанная Р. Халлигом и В. фон Вартбургом «Система понятий как основа для лексикографии»¹⁶.

Новым этапом развития топонимики можно считать применение в исследовании ЭВМ. В 1988 г. была предпринята попытка доказать принципиальную возможность формализации огромного массива топонимии Европейского Севера России¹⁷. Вместе с О. И. Кузьминой в начале 1990-х годов была составлена структура базы данных свода топонимов К. Никкуля для ввода в компьютер. Выборки по структуре и семантике компонентов топонимов проиллюстрировали особенности саамской топонимии района южного Петсамо. Наряду с простыми и суффиксальными (48), а также наиболее характерными для саамской топонимии двухкомпонентными (1103), в саамской топонимии представлены трехкомпонентные (375) и четырехкомпонентные (27). В соответствии с историко-географическими и хозяйственными условиями жизни саамского этноса тезаурус саамской топонимной лексики распределен по следующим семантическим классам (приводим наиболее характерные классы лексем без фонетических вариантов): 0000 – неэтимологизируемые (95); A211 – воды, моря и реки (66); A221 – ландшафт и полезные ископаемые (65); A322 – деревья лесные (13); A352 – цвета (8); A411 – домашние животные (6); A412 – полевые и лесные животные (26); A421 – птицы (19); A431 – рыбы (21); B121 – прилагательные (28); A151 – движения и действия (49); B321 – сельское хозяйство, оленеводство (22); B353 – охота, рыбная ловля (29); B421 – онимы (этнонимы, антропонимы) (116); B521 – религия, верования (9); C111 – число (5); C211 – пространство (18); C311 – время (3). В процентном отношении субстратная лексика составляет около 7%, лексика класса А (Вселенная) – около 40%, класса В (Человек) – около 49% и класса С – около 4%. Наиболее

употребляемые лексемы: *jaur – jaura – jurash* 'озеро' (около 500), *luobbal – luobbalash* 'проточное озеро' (свыше 110), *vaarg – vaara – vaarash* 'гора' (свыше 310), *pjarg* 'мыс' (свыше 90), *kuadt* 'вежа' (саамское жилище) (20), *aitt* 'амбар' (16), *pass* 'святой' (10) и т. д. 1555 топонимов были образованы с помощью 800 лексем. Общее число словоупотреблений составило около 3500 раз.

При выявлении особенностей структуры и семантики компонентов саамских топонимов мы не могли не касаться теоретических вопросов топонимики. На материале саамского и прибалтийско-финских языков рассматривались теоретические вопросы топонимики, в частности, соотношения имени собственного и имени нарицательного, проблемы мотивации названия¹⁸, принципы номинации географических объектов¹⁹. Нашли свое место вопросы соотношения топонимических систем в бинациональных и полинациональных регионах²⁰. Актуальной остается проблема выявления, принципов освоения, адаптации предшествующей топонимии последующей языковой волной²¹. Затрагивались также прикладные вопросы топонимики²².

В 1995 г. Министерство науки и технической политики РФ утвердило для КарНЦ РАН тему «Компьютерный банк топонимии Европейского Севера России. TORIS» (1995–1998 гг.). В результате совместной работы ИЯЛИ (сектор языкознания) и ИПМИ (лаборатория информационных компьютерных технологий) была создана структура базы данных, состоящая из 18 граф-полей, для ввода в компьютер и последующей обработки топонимии Европейского Севера России. Структура базы данных позволяет формализовать грамматику русских и прибалтийско-финских топонимов, семантику компонентов топонимов, функциональные свойства топонима (обозначение объекта именованного с помощью падежа), явление транслитеризации (перенос названия с одного объекта на другой). В компьютер также вводятся исторические сведения о топониме, экстралингвистические данные об объекте, именуемом топонимом, административная (и по карте) привязка топонима, а также сведения об информанте, собиравшем и обработчике²³.

Сотрудничество с математиками не только способствовало созданию оптимальной на данный момент версии структуры базы данных топонимии, но и заставило строже смотреть на грамматические явления в топонимах, например, на стыки морфем в топониме при вычленении значимых его частей. В 1999 г. сектор языкознания ИЯЛИ и лаборатория информационных компьютерных технологий ИПМИ приняли участие в телеконференции по информационным технологиям в гуманитарных науках²⁴. В настоящее время совместная работа продолжается по созданию Web-сайта по топонимии в сети Internet. Создаваемый Web-сайт на первом этапе будет включать банк данных по финно-угорской и русской

топонимии, свод компонентов саамской топонимной лексики (саамская топонимия Кольского полуострова), библиографию по саамской топонимии. Предполагается организовать телеконференцию по проблемам использования ЭВМ в исследовании топонимии и создания банка данных топонимии Европейского Севера России.

Положительный (сеем надеяться) совместный опыт применения вычислительной техники лингвистами и математиками в исследовании топонимии вселяет надежду к воплощению в науке афоризма немецкого философа Иммануила Канта «В каждом знании столько истины, сколько математики».

Важнейшей задачей остается сбор топонимии, особенно микротопонимии, составление тезауруса топонимной лексики, характеризующего специфику саамской топонимии, выявление принципов адаптации саамской топонимии близкородственными (финский, карельский, вепсский) и русским языками.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Kert G. M. Toponomastik als Teilsystem der Sprache und als Substrat // Proceeding of the XVIIth Congress of onomastic Sciences. Helsinki, 1990. V. 1. S. 492–498.

² Куплетский Б. М. Географический очерк, рельеф и орография Хибинских и Ловозерских тундр // Хибинские и Ловозерские тундры. Вып. 39. 1928.

³ Рихтер Г. Д. Физико-географический лопарский словарь. Путеводитель по Хибинским тундрам. Л., 1931.

⁴ Географический словарь Кольского полуострова. Т. 1. Л., 1939.

⁵ Tanner V. Petsamon alueen paikannimiä. I. Lappalaisia paikannimiä // Fennia. 1929. 49. № 2. S. 1–36.

⁶ Tanner V. Op. cit. S. 4.

⁷ Nickul K. Petsamon eteläosan koltankieliset paikannimet kartografiselta kannalta // Fennia. 1934. 60. № 1. S. 1–82.

⁸ Itkonen T. I. Koltan- ja Kuolanlapin sanakirja // LSFU. 15. Helsinki, 1958.

⁹ Itkonen T. I. Lapin-matkani. Helsinki, 1991.

¹⁰ Казаков А. Н. О географических названиях Ловозерских тундр на Кольском полуострове // Учен. зап. ЛГУ. 1949. № 124. Сер. геогр. наук. Вып. 6. С. 297–313.

¹¹ Казаков А. Н. Особенности и распределение саамских географических названий Мурманской области // Изв. Всесоюз. геогр. об-ва. 1952. Т. 84, вып. 4. С. 350–363.

¹² Сенкевич-Гудкова В. В. Топонимика Кольского полуострова как исторический источник // Всесоюз. совещ. по вопр. финно-угорской филологии: Тез. докл. Петрозаводск, 1961.

¹³ Сенкевич-Гудкова В. В. Структурно-словообразовательные элементы в топонимике Кольского полуострова // Учен. зап. Карельского пед. ин-та. 1967. Т. 17.

¹⁴ Там же. С. 94.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Hallig R., von Wartburg W. Begriffssystem als Grundlage für die Lexikographie. Berlin, 1952.

¹⁷ Керт Г. М., Лебедев В. А. Возможности применения ЭВМ при исследовании топонимии Севера европейской части СССР. Петрозаводск, 1988. 17 с.

¹⁸ Керт Г. М. Проблемы изучения финно-угорской топонимии // Финно-угроведение. 1995. № 3, 4. С. 3–27.

¹⁹ Kert G. M. Prinzipien der Nomination von geographischen Objekten (Anhand des lappischen Ortsnamengutes) // Festschrift für Károly Rédei zum 60 Geburtstag, Wien-Budapest, 1992. S. 263–268.

²⁰ Керт Г. М. Проблемы изучения финно-угорской топонимии... С. 3–27.

²¹ Керт Г. М. Некоторые саамские топонимические названия на территории Карельской АССР // ВЯ. 1960. № 2. С. 86–92; Он же. Проблемы саамской топонимии // Вопросы финно-угорской ономастики. Ижевск, 1989. С. 82–93; Он же. Адаптация саамской топонимии Колского полуострова русским языком // Ономастика Карелии. Петрозаводск, 1995. С. 38–43; Он же. Проблемы изучения финно-угорской топонимии... С. 3–27; Он же. Проблема выявления субстрата в проекте «Компьютерный банк топонимии Европейского Севера России» // Традиционная культура финно-угров и соседних народов. Междунар. симп. Петрозаводск, 9–12 февр. 1997 г.: Тез. докл. Петрозаводск, 1997.

²² Керт Г. М., Вдовицын В. Т., Веретин А. Л. Компьютерный банк топонимии Европейского Севера России: TORIS. Петрозаводск, 1998. 36 с.

²³ Веретин А. Л. Вопросы разработки компьютерного банка топонимии Европейского Севера России // Традиционная культура финно-угров и соседних народов. Междунар. симп. Петрозаводск, 9–12 февр. 1997 г.: Тез. докл. Петрозаводск, 1997; Керт Г. М., Вдовицын В. Т., Веретин А. Л. Компьютерный банк топонимии Европейского Севера России.; Kert G. M., Vdovitsyn V. T., Veretin A. L. Toponymic Research System of Northwest Russia: The TORIS System // Karelia and Norway: the main trends and prospects of scientific cooperation. Petrozavodsk, 1998.

²⁴ Керт Г. М., Вдовицын В. Т., Веретин А. Л., Луговая Н. Б. Компьютерный банк топонимии Европейского Севера России: TORIS // Информационные технологии в гуманитарных науках (Казань, 1998 г.): Сб. докл. Казань, 1999. С. 79–81; Вдовицын В. Т., Керт Г. М., Сорокин А. Д., Русаков С. М. Информационная технология для поддержки совместной работы исследователей в сети Internet – перспективы развития TORIS // Там же. С. 81–85.